

ЗА РОДИНУ

№ 133 (533)

Пятница, 16-го июня 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Rn (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («За Родину»)

Наш трудовой долг

Е. Леонидов

Множество русских людей, выехавших из эвакуированных германским командованием северных областей России, нашли себе приют в Латвии, Эстонии и Литве.

Большевизм пропаганды перед эвакуацией приложила не мало трудов, чтобы создать среди русского населения самое мрачное представление об условиях жизни на новых местах. Голодная смерть, рабство и разделение членов семей, вот, по утверждению большевиков, перспектива, ожидавшая всех эвакуированных людей, не пожелавших остаться в «сталинском раю» для новой встречи с НКВД и колхозами.

Вместо этого русские люди, с тяжелым чувством временно покинувшие свою родину, в новых условиях нашли гостеприимный прием, заботу о своих нуждах и равное с коренным, местным населением продовольственное снабжение.

Нельзя, однако, забывать, что оказываемая нам помощь народами, ведущими вместе с Германией борьбу против большевизма за свою свободу и независимость, и поставленными, в силу этого, в рамки самоограничения, может быть оправдана только нашим участием в этой борьбе и, прежде всего, нашим трудовым участием в хозяйственной жизни страны. Много здоровых и сильных рук, вместо плуга и лопаты, держат сейчас винтовки. Земля же не ждет и требует обработки. Долг каждого трудоспособного русского человека, не занятого на других работах, заменить ушедших на фронт людей и помочь нуждающимся в рабочей силе крестьянским хозяйствам.

Мы, бывшие советские граждане, прошли тяжелую большевизскую школу нужды, лишения и голода. Труд и инициатива помогли нам пережить 1941 год, когда отступавшая Красная армия уничтожала все на своем пути и обрекла на голод миллионы людей.

Тогда русские люди были оставлены без инвентаря, скота, семян, не имея к тому же в большинстве хозяйств трудоспособных членов, насильственно угнанных большевиками при своем отступлении.

Работая, тем не менее, не покладая рук, русские люди сумели в короткий срок восстановить свое хозяйство и произвести посевы, которые дали им возможность создать хлебные запасы, о которых при сталинском колхозном режиме никто не мог мечтать.

Это сделали присущие русскому человеку трудолюбие и освобожденная личная инициатива. Это необходимо сделать и сейчас.

Однако, среди некоторой части эвакуированных русских людей, удовлетворенных существующим продовольственным положением, замечается отсутствие надлежащего рвения работать на земле. Преувеличивая трудности такой работы в местных условиях, такие люди невольно создают для себя же самих и своих близких, в обстановке настоящей войны, определенную перспективу продовольственных затруднений.

Между тем, в условиях, в которых находятся сейчас эвакуированные русские люди, легко избежать всяких продовольственных затруднений и в дальнейшем. Для этого требуется только отказ от иждивенческих настроений и работа. Нельзя забывать, что мы гости небольшой страны. Количество русских людей, нашедших здесь приют, относительно к местному населению — велико. Продовольственные же ресурсы рассчитаны на удовлетворение в основном только своих собственных нужд.

В этих условиях, наш долг превратиться из потребителя в производителя и своим трудом увеличить продовольственные ресурсы до размеров, необходимых не только местному населению, но и вновь прибывшим русским людям.

Битва на берегах Нормандии ожесточается

Усилия неприятеля расширить предместное укрепление успеха не имели

Ставка Фюрера, 15 июня.
Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Битва в Нормандии ожесточается с каждым днем. После того, как противнику в первые же дни вторжения удалось утвердиться на побережье, он все время пытается расширить во все стороны свое предместное укрепление. С введением в бой с обеих сторон вновь подведенных резервов, пехотных и танковых сил, поддержанных судовой артиллерией и непрерывными воздушными налетами, битва приобретает все большее и большее напряжение.

Вчера особенно ожесточенные бои происходили в районе Тилли, Комона и юго-западнее Болеро, в ходе этих боев было уничтожено большое количество вражеских танков. Враг понес особенно тяжелые потери. Германские части повсюду удержали свои позиции. Восточнее Комона германские танковые соединения захватили несколько населенных пунктов, сдвинув при этом упорное сопротивление противника. Вражеские парашютисты, сброшенные северо-восточнее Сант-Ло, в тылу германских линий, были уничтожены. Только в районе западнее и севернее Сант-Мэр-Эглиз противнику удалось захватить незначительные участки территории.

Прошлой ночью соединения германских боевых самолетов потопили или сильно повредили бомбами и торпедами 14 транспортных судов, общим водоизмещением в 101.000 брт. и два эсминца.

В ходе ожесточенного ночного сражения юго-западнее острова Джерси между германскими минными тральщиками и соединением вражеских крейсеров, шедшим под охраной пяти эсминцев, был потоплен один вражеский эсминец. Один германский тральщик затонул.

Береговые батареи обстреливали в устье реки Орн караван неприятельских десантных судов, охранявшийся тяжелыми крейсерами и эсминцами. Повреждены один крейсер и один эсминец. Караван судов был рассеян. Дальнейших попаданий в суда противника германские батареи достигли на северном побережье полуострова Шербург. Соединения эсминцев и быстроходных катеров были вынуждены повернуть обратно.

Ожесточенность боев и выдающиеся действия германских частей всех родов оружия видны из достигнутых до сих пор успехов:

В первые десять дней вражеского вторжения германские части уничтожили свыше

400 неприятельских танков и свыше 1000 самолетов. В это число не входят многочисленные танки, орудия и тяжелое оружие всех родов, погибшие вместе с затонувшими кораблями противника.

В общей сложности германские воздушные и военно-морские силы, а также береговые батареи с начала вторжения потопили два крейсера, девять эсминцев, два быстроходных катера, 23 торговых и транспортных судна, общим водоизмещением в 131.400 брт., 12 бронированных десантных лодок, общим водоизмещением в 18.300 брт. Кроме того, торпедами, бомбами и артиллерийскими снарядами сильно повреждены два тяжелых крейсера, три средних крейсера, 16 эсминцев, восемь быстроходных катеров, 58 торговых и транспортных судов, общим водоизмещением в 235.000 брт., две десантных лодки, водоизмещением в 4000 брт. и один пароход среднего тоннажа. Потери противника в военных и десантных кораблях значительно увеличиваются вследствие гибели многих кораблей на германских минных заграждениях.

Потери противника в людях, особенно потери его отборных десантных частей и соединений парашютистов, во много раз превышают германские потери.

На итальянском фронте продолжается нажим противника по обе стороны Большесенского озера. Германские части оказывали вчера врагу ожесточенное сопротивление, но в конце концов не смогли предотвратить захвата им новой территории на севере. Дальнейшие атаки врага севернее и северо-западнее озера отбиты. Бой продолжается.

На восточном фронте не произошло никаких особых событий. На дальнем севере, на участках Лоухи и Канда-лакша отбито несколько сильных атак противника.

В Черном море германские подводные лодки потопили советскую канонерку и морской буксир.

Соединения американских бомбардировщиков подвергли вчера нападению район Будапешта. Венгерская и германская противовоздушная оборона сбила 18 самолетов противника.

Отдельные английские самолеты сбросили прошлой ночью бомбы в Рейнско-Вестфальской области.

Германские боевые самолеты бомбардировали отдельные объекты в юго-восточной Англии.

За будущее русского народа

Боевая доблесть русских добровольцев на Западе

Германские военные корреспонденты Антон Клаес и Алекс Шмальцус описывают свои встречи с добровольцами Русской Освободительной Армии на западном фронте.

Серые походные мундиры. Мужественные загорелые лица. Это — бойцы РОА, только что принявшие свое огневое крещение в борьбе за Новую Европу.

Давно прошло время, когда они, по приказу Сталина, были оторваны от своих семей на Тереке, на Украине, в Крыму и в Белоруссии. Их заставили сражаться за чуждую, подчас ненавистную им власть. Под страхом террора и энкаведистской пули шли они в бой против немцев, с ожесточением человека, которому нечего терять.

Лишь в Германии они познали новый мир. Они познакомились с немецким солдатом не под искаженным углом зрения большевиков, а увидели в

нем человека в лучшем смысле этого слова. Они поняли, что Германия ведет борьбу против эксплуататоров, к которым относятся также и большевики, заключившие союз с капиталистическими державами Запада.

Свое новое убеждение эти люди превратили в дело и с гордостью надели серые мундиры с эмблемой своей Родины на рукаве.

Долгие месяцы прошли в тщательном и упорном обучении на германских укреплениях, у берегов Франции. И наконец, когда в ночь на шестое июня началось вторжение англо-американцев, батальоны РОА приняли свое боевое крещение.

Вместе с немцами добровольцы бросились в бой на противника, высаживавшегося с воздуха и моря, и нанесли ему тяжелые удары. Даже, будучи

Долг каждого трудоспособного русского человека заменить ушедших на фронт людей и помочь нуждающимся в рабочей силе крестьянским хозяйствам.

На финском фронте

Лживые утверждения советской пропаганды

Хельсинки, 15 июня.

Командование финской армии сообщает, что советские войска продолжают вести атаки на западном и центральном участках Карельского перешейка. Все атаки противника отражены. Наиболее сильное наступление советские войска вели в районе Терйоки — у Кивенаппа, где финские вой-

ска отбили все атаки противника, причем противник понес потери в тысячу человек. Один финский взвод полностью уничтожил неприятельское подразделение численностью в шестьдесят человек. В течение дня уничтожено семь тяжелых советских танков.

На западном участке перешейка Аунус (между Ладожским и Онежским озерами) советские войска, после сильной артиллерийской подготовки, под покровом искусственного тумана, атаковали финский опорный пункт. Атака эта отбита, противник потерял около ста человек убитыми. Также отражена попытка противника переправиться через реку Свирь.

Над западным участком Карельского перешейка сбито одиннадцать советских самолетов.

Советская пропаганда выступила с сообщениями о «прорыве» финской оборонительной линии. Это очередная выдумка, лишенная какого бы то ни было основания. Советским войскам удалось несколько продвинуться вперед, но как известно, еще со времени финско-советской войны 1940 года, финские укрепления простираются на очень большую глубину, вплоть до Выборга и дальше, поэтому о каком бы то ни было прорыве не может быть и речи. В 1940 году небольшая финская армия, в течение четырех месяцев, сдерживала на этом участке упорное наступление многомилионной советской армии. Самой собой разумеется, что финны, овладев этим участком летом 1941 года, не потеряли времени зря и за истекшие три года укрепили свои линии. Следует полагать, что финские оборонительные линии на Карельском перешейке ныне укреплены еще сильнее, чем во время зимней кампании сорокового года, и что поэтому советским войскам, продвинувшимся на несколько километров вперед, для настоящего «прорыва» предстояло бы преодолеть значительно большие затруднения, чем в 1940 году. Я. С.

Первый Конгресс туркестанского объединения

Вена, 15 июня.

С 8-го по 10 июня в Вене, в присутствии представителей партии, государства и армии состоялось заседание первого Конгресса национального туркестанского объединения.

Председатель туркестанского комитета Каюм Хан дал исчерпывающий обзор работы туркестанского комитета национального объединения и коснулся затем дальнейших задач Туркестана. На первом плане в работе Конгресса стояли вопросы дальнейшей активизации борьбы туркестанских добровольцев в рядах германской армии, воздушного и морского флота и войск СС.

Конгрессу прислали приветствия представители Азербайджана, Северного Кавказа, Армении, Грузии, волжских и крымских татар. Они подчеркнули единство задача всех восточных народов в борьбе против общего врага — большевизма.

Бадолье терроризирует итальянское офицерство

Милан, 15 июня.

За время своего кратковременного существования правительство Бадолье успело уволить со своих постов двадцать девять генералов, тридцать одного полковника, 178 высших и 9.496 младших офицеров.

Всем уволенным вменяется в вину фашистское мировоззрение, так как они после сентябрьского предательства отказались поднять оружие на союзную Италии германскую армию.

Русские добровольцы на западном фронте.

Успехи японцев

Токио, 15 июня.

Согласно сообщению Японской Императорской Ставки, 11-го июня в восточных водах Марианских островов появилось сильное соединение неприятельского флота. Японские военно-морские силы атаковали неприятеля и потопили одно неприятельское судно. При этом сбит 121 неприятельский самолет. На японской стороне особых потерь нет.

Наводнение в Китае

Шанхай, 15 июня.

В Китае из-за проливных ливней затоплена обширная территория, охватывающая города Кантон и Фучау. Кантон и его окрестности превращены в сплошное озеро. На улицах Фучау уровень воды достиг высоты в два метра. В провинциях Фукьен и Квангтун разрушено много мостов и туннелей. Десятки тысяч людей остались без крова.

Борьба с наркотиками в Китае

Нанкин, 15 июня.

Китайское национальное правительство обнародовало закон о борьбе с наркотиками. Согласно этому закону, запрещается изготовление, продажа и употребление опиума, морфия, героина, кокаина и их соединений. Лица, изготовляющие наркотики или распространяющие их, подлежат немедленной смертной казни. Употребление наркотических средств карается тюремным заключением от трех до семи лет. Государственным чиновники и должностные лица, потворствующие нарушению закона, караются смертной казнью.

Инвизионная информация

Конфуз англо-американских газетчиков

Американцы необычайные любители сенсации. Американские газеты беспощадно конкурируют друг с другом, чтобы хотя бы на полчаса раньше дать первые сведения о каком-либо более или менее важном происшествии, не жалея в этой конкуренции ни средств, ни денег.

В течение долгих месяцев американские газеты и информационное бюро наперебой трубили об инвазии, то-есть предстоящем вторжении в Европу. За неимением лучших сведений, печатались подробные корреспонденции о том, какую марку вина предпочитает Эйзенгауер, какие духи предпочитает личная секретарша Монтгомери, какой номер ботинок носит генерал Александер и тому подобные весьма существенные для вторжения вещи.

Наряду с этим, однако, вся американская пресса по настоящему тщательно готовилась к началу вторжения. При всех штабах завелись собственные корреспонденты, в редакции были организованы непрерывные суточные дежурства, все газеты хотели привести первые сведения из собственных источников и уже в течение ряда недель находились в состоянии полной боевой тревоги.

Глубокая, поросшая мелким кустарником лощина. Здесь почти не слышно пулеметного стрекотанья и о близости боя не дают забыть только совсем недалекие артиллерийские разрывы.

Всего несколько часов назад эти люди были гражданами советского мира, бойцами сталинской армии.

«Ну, сталинские защитники, как дела?» Удивление, смешанное с долей испуга, — чего хочет от нас этот странный человек, так хорошо говорящий по-русски и так непохожий на немца? — проходит очень быстро и через несколько минут мы уже друзья.

Голод. Голод в тылу, голодно и на фронте. Котелок мучной похлебки и восемьсот граммов хлеба. Хлеб с перебоями. Плохо с солью, нет табаку, горячая пища заменяется частью американскими консервами, килограммовая банка на восемь, иногда на двенадцать человек.

«По бабушкиному аттестату приходится кормиться, дорогой товарищ...»

Немецкие сигареты всем нравятся. Дым нашего курева столбом поднимается к небу. «Что-ж обмундирование-то у вас так подгуляло, ребята?»

Обмундирование, действительно, «подгуляло». Заносенные, грязные, частью буро-зеленого американского сукна шинели, порванные ватные брюки, залатанные ботинки. Неряшливо, разношерстно, некрасиво. Зато у всех новенькие погоны, нелепо прилепленные к лохматым одеждам.

«Погоны вот получили. На прошлой неделе летние гимнастерки выдали. Нашему взводу не хватило. Двенадцать пар американских ботинок на батальон прислали. Разве достанется? А «чернокожие» те все в своей обувке.»

«Что это за «чернокожие»?» Оказывается, так называют людей, отправляемых на фронт в порядке поголовной мобилизации мужского населения в «освобождаемых» городах и селах. Обмундирования они не получают и шеголяют в собственной одежде, лишь постепенно — сегодня гимнастерка, завтра пилютка — приобретаемая военный вид. Отсюда и прозвище — «черные», «чернокожие», «черноморцы».

В этой группе трое черноморцев. Двое в собственной обуви, один в домашних домашних портах.

Три дня только у Сталина повоевали. Прижали нас к речке немцы, нет ходу. Командира роты убили, за него командиром было командовал, тоже убили. Замполит сзади остался, хитрые черти. Приказ все знают, в плен сдались — семье крышка. А кадры, те немцы еще боится, верят, что немцы глаза выкалывают, на огне жгут.»

«А ты не боишься ведь? Жил при немцах? Рассказывал бы ребятам, что вранье это все?»

«Расскажи! И так и днем и ночью тряслась. В бою не убьют, все равно уничтожат, к чему ни к чему придерутся. Горю! Ну, а здесь, конечно, мы не выдержали, все равно смерть. Не отбиться. Платок подняли, оружие сложили. Сейчас вот тут, на сборном пункте дожидаем.»

«Раньше есть?» «Есть. У дороги собраны, дежат. Сказали, машина подойдет, заберет. Перевязку всем сделали.»

«Слушай, дядя! Какого-ж ты года?» — спрашиваю я хилого бородатого старика, сосредоточенно и равнодушно (как дома!) ищущего вшей в складках гимнастерочного воротника.

«Девяносто второго, товарищ начальник. Трое вничуг дома остались.»

Старик почти слепой, нога изуродована еще пятнадцать лет назад колесом проехавшей по ней телеги. Солдат из него — никакой.

«Как же тебя взяли, такого?» «Всех под метельку в январе забрали. Вой. Ну да с нами много не навоюешь. Когда-ж конец-то, товарищ начальник? Истормился народ. Из дому нищут, мука четыре тысячи. Как жить-то?»

«Письма из дому аккуратно получаешь?» «Получаем, да повчкернуто половина всегда. Иной раз, как на смех, сверху да снизу по строчке, остальное замазано.»

По лощине движется новая группа пленных. Из восемнадцати девять раненых. Трех несут на самодельных носилках, двое вывалиют почти на четвереньках, у одного вместо лица только насквозь пропитанный кровью биит и полные мучительной боли глаза.

Страшная история этой группы. Они — «штрафники». Два дня назад в их роте было 120 бойцов. Вчера пришло «пополнение», около 70 свежеиспущенных на разные сроки красноармейцев. Однако, утром сегодня в роте осталось в живых только 60 человек. Остальные погибли в бессмысленных лобовых атаках.

Час назад эти люди пытались перебежать к нам. Вдогонку заговорили пулеметы —

С ТОЙ СТОРОНЫ

Встречи и беседа с „новичками“

Градительного отряда, неизбежно сопровождающего каждый шаг бойца-штрафника. Это был последний свинцовый привет «социалистической родины».

Полными благодарности глазами следит каждый из этих несчастных за быстрой работой немецкого санитаря, ловко и спорливо перевязывающего их раны.

«Так вот они какие, немцы-то. А нам говорили...» «Что-ж говорили вам?» «Эх... пленный безнадежно машет рукой. «Поверьте, семья дохнет дома. В колхозе по триста грамм получили. Налогу на хозяйство — три тысячи. Чкаловские мы. Откуда бабе три тысячи взять? Ребятишек четверо. Каровенка была, тоже в колхоз забрали, тягловая сила нужна. Не за что нам, господи, воевать... Скорей бы конец...»

«Конеч-то и от вас зависит, ребята.» Шум подхваченной к повороту лощины автомашины прерывает наш разговор. К нам подполз немецкий унтер-офицер.

Он повезет раненых в лазарет для военнопленных. «Счастливого пути, ребята.» «Досвидания. За сигаретки — спасибо. Стадкие.»

Восточный фронт, июнь 1944 г.

Владимир Волошин.

По сообщению газеты «Дейли Телеграф», значительное количество английских и австралийских корреспондентов, находящихся в Калькутте, заявили протест против односторонней и жестокой цензуры их сообщений, и приостановили посылку корреспонденции.

Газета сообщает, что никакие обращения к соответствующим британским органам не помогли, и поэтому корреспонденты решили выразить свое недовольство в столь своеобразной форме. В забастовке принимают участие корреспонденты таких ведущих газет, как «Дейли Телеграф», «Дейли Мейл», «Дейли Экспресс», а также значительного числа австралийских газет.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Усиленное оживление на лондонской бирже в связи с вторжением не утихает. На этот раз замечается обратное явление — акции падают. Очевидно, сообщения английских корреспондентов о тяжелых английских потерях на Атлантическом валу расхаживают жажду иудейских дельцов приобретать пароходные акции.

Лицемеры в рясах

Стокгольм, 14 июня.

Шотландская церковь признала правильную политику террористических налетов английской авиации. На недавнем состоявшемся конгрессе шотландской церкви было признано заслуживающим доверия заявление Черчилля о том, что английские воздушные налеты преследуют исключительно цели военного значения. Лицемеры в рясах совершенно игнорируют хорошо им известный факт, что в действительности английские воздушные бандиты сбрасывают бомбы предпочтительно на тесно заселенные рабочие кварталы. В этом признании нет ничего удивительного, если принять во внимание, что англиканская церковь уже давно дала свое благославление на неограниченный воздушный террор против мирного населения Германии.

Вынужденный спуск

Женева, 14 июня.

Во время своего последнего налета на Мюнхен англо-американские бомбардировщики снова нарушили нейтралитет Швейцарии, пролетев над ее территорией. Швейцарские истребители, поднявшись в воздух, заставили приземлиться три американских самолета. Экипажи этих машин, в составе двадцати восьми человек, остались невредимы и были интернированы.

Американские напитки

Стокгольм, 14 июня.

В Вашингтоне и других крупных городах восточного побережья северной Америки участились случаи отравления алкоголем. Оказалось, что иудейские спекулянты занимались в крупном масштабе изготовлением и продажей спиртных напитков из авиационного горючего, в состав которого входил древесный спирт.

Иудейская спекуляция в Венгрии

Будапешт, 14 июня.

На днях венгерский суд приговорил к смертной казни владельца одной венгерской строительной фирмы Дендерию Габера. Габера продавал еврейским спекулянтам из-под полы лесной материал, предназначенный на нужды военного министерства. Три еврейских скупщика приговорены к пожизненному тюремному заключению. Смертный приговор Габере приведен в исполнение.

В советском тылу

В Астрахани НКВД арестовало свыше трехсот граждан в связи с происшедшим на астраханском базаре массовым избиением эвакуированных евреев, систематически занимавшихся спекуляцией предметами первой необходимости.

В Краснодаре краевой суд присудил к высшей мере наказания девять рабочих за участие в разгроме закрытого распределителя НКВД. В судебном протоколе вина осужденных была названа «контрреволюционной вылазкой».

На одном из ленинградских поездов, прибывших утром на Октябрьский вокзал в Москве, ряд вагонов был покрыт надписями мелом, гласившими: «Долой сталинско-жидовскую сволочь!». Обслуживавшие поезд железнодорожники и часть пассажиров арестованы.

Политическая разногласица

Женева, 15 июня.

Английский журнал «Таблет» пишет о политической разногласице в англо-американском стане:

«Мы вторгаемся в Европу во всей мощи военного вооружения. Однако, наше вооружение на политическом фронте заставляет желать лучшего. В стане союзников отсутствует единство политической целеустремленности.»

В лагере англо-американцев многочисленные и разрозненные политические группировки состязаются между собой в том, чтобы так называемую «войну за освобождение» превратить в орудие достижения своих мелочных политических целей.

Кто кого водят за нос?

на месте сверженного Креста Господня трон антихриста, капище сатаны».

Дочитав последние страницы рукописи «Истории Тамплиеров», Ольга с ужасом взялась за последнюю книгу, присланную ей профессором Гроссе, как «дополнение» к своему сочинению. Это был знаменитый роман Гюисмана «Ladas», автор которого впервые серьезно и открыто заявил о существовании современного сатанизма в столице Франции — Париже...

Глаза кельнера злобно сверкнули

Прочитав эту небольшую книжку, написанную с редким талантом, никогда не подозревая ничего подобного, молодая женщина всплеснула руками и

поняла страшную опасность, окружающую не только ее, но всю Европу, весь христианский мир...

Как ни далеки были вопросы политики и религии от двадцатипятилетней актрисы, интересовавшейся до сих пор только драматическими поэмами, но Ольга знала достаточно для того, чтобы не скучать, читая серьезную историческую книгу. Узнав правду о масонстве, она испугалась не столько за себя, сколько за того, на кого она смотрела, как на друга, — за профессора Гроссе, пренебрегшего громадной опасностью, чтобы предупредить и охранить ее... Это не могло не тронуть благородного сердца чуткой русской женщины. Но было ли это чувство началом любви или простой признательности, Ольга не могла решить.

Ольга задумалась над этим вопросом, уронив на колени рукопись Рудольфа Гроссе, которая медленно сползла на ковер.

Молодая женщина не заметила того, так же как и того, что кельнер, принесший ее завтрак на большом серебряном подносе, впился пытливым взглядом сначала в красивое серьезное лицо молодой артистки, а затем в черную тетрадь, лежащую у ее ног.

Расставив кофейный прибор на столе, кельнер (еврейский тип лица которого привлек бы внимание Ольги — в другое время) почтительно нагнулся как бы только что сейчас заметя оброненную артисткой тетрадь и, доспешно подняв ее, положил на стол. Но подымая тетрадь, он успел, как бы нечаянно, раскрыть ее и кинуть взгляд на рукопись. Узнать знакомый почерк и поймать слова: Бонн... масонст-

САТАНИСТЫ XX ВЕКА

С.И. Шабельская

(Продолжение 21-е)

Чем ближе к нашему времени, тем откровенней действуют масоны. Розенкрейцеры 18-го века, иллюминаты начала XIX века, еще скрывались. Карбонарии 20-х, 30-х, 50-х годов XIX века уже почти не прячались. Они гордятся разрушением, вносимым ими во Францию, где революция следует за революцией. Целых сто лет не дает покоя несчастной стране то тайное общество, которое в 1871 году открыто заявило о своей солидарности с парижской коммуной, с «правлением бешеных собак», — как выразился один из членов коммуны, полковник Россель, видевший вблизи «государственную деятельность» этого нелепого правительства, созданного лондонской «красной интернационалкой», превратившейся двадцать лет спустя в интернациональную социал-демократию, придуманную Лассалем и Карлом Марксом, — двумя евреями...

С тех пор все ясней становится связь масонства с жидовством, с народом, избравшим кабалу своей религией. Все яснее сказывается ненависть к христианству союза, основанного якобы на христианской морали. Каждое торжество масон-революционеров сопровождается гнусными святотатствами, избиением священников, поруганием храмов Божьих... Сатанисты уже не могут, да

во... Менцерт... было не трудно. Глаза кельнера злобно сверкнули, но подымая голову Ольга уже не поймала этого предательского взгляда и увидела перед собой только почтительную фигуру лакея, осторожно кавшего поднятую книжку на стол и затем бесшумно удалявшегося.

XII. КАК ПОПАДАЮТ В МАСОНЫ

— Я прочла ваш манускрипт и вашу исповедь, — решительно начала Ольга, подвигая чашку кофе профессору Гроссе. — И, прежде всего, должна поблагодарить вас за доверие ко мне, к женщине, к актрисе... в сущности вам мало знакомой.

Профессор быстро перебил ее:

— Ради Бога, не говорите так, Ольга... Я сказал вам при первой встрече, что давно знаю вас из писем моего отца. Теперь я могу прибавить только одно слово... люблю. Я... давно люблю вас, Ольга. В сущности, я полюбил вас по этим же письмам отца... Мое будущее в руках Божьих и ваших... Я боюсь в него заглядывать уже потому, что мое будущее вряд ли особенно продолжительно. Если вы прочли мою исповедь, то вы поймете, что я хочу сказать.

Ольга побледнела.

— Я понимаю, вы говорите о масонах, которые не простили бы вам этого признания. — Она указала рукой на черную тетрадь. — Но ведь никто и никогда не узнает о том, что узнала я. Эту тетрадь мы бросим в огонь, и...

(Продолжение следует)

П. Я. Дашков

Знаток и собиратель русской старины

Русской жизни известен тип страстного и подчас самоотверженного собирателя родной старины. Людям этого типа, часто незаметным труженикам, слышным у современников чужаками, многим обязаны и русская наука и русское национальное сознание.

Большой важности национальное дело собирания и научного исследования старины было в России нужнее, чем в любой другой стране. Невысоко ценили у нас сокровища старины, очень мало понимали их значение. Буквально на глазах у всех гибли эти сокровища, и люди, спасавшие, хотя бы бессистемно, крупницы гибнущих, благодаря невежеству и равнодушию, национальных богатств, заслуживают всеобщей признательности.

Петр Яковлевич Дашков, родившийся в 1849 году и вписавший золотыми буквами свое имя в историю русской культуры, по происхождению принадлежал к русской аристократии. Огромные связи, служебные и придворные, широкое образование и личные способности — все это могло при желании обеспечить Дашкову блестящую карьеру. Вместо того, он предпочел скромную должность чиновника кодификационного отдела Государственной Канцелярии, на которой оставался до конца своей жизни. Эту невидную должность он ценит потому, что она позволяла ему все свои досуги отдавать наиболее интересующему и главному делу его жизни — коллекционированию.

Первоначальное образование Дашков получил в Швеции. Он сохранил теплые воспоминания о шведских школах. Он ценил их за прекрасные методы преподавания, за внимание к физическому развитию учащихся, за их корпоративный дух. Не только Швецию, но и вообще Европу Дашков знал близко. Но этот блестящий европеец отнюдь не был оторван от русской почвы. Наоборот, с нею он был связан кровно. Его европейское образование не только не мешало его любви к родине, но просветляло и возвышало эту любовь. Очень хорошо Дашков понимал, что Россия — Европа, и что этот ее исторический предопределенный европеизм ничуть не исключает национальной самобытности, а напротив — предполагает и оправдывает ее.

Еще двадцатилетним юношей Дашков приступил к собиранию книг, рукописей, гравюр, документов, и эту деятельность продолжал неустанно в течение сорока с лишним лет. В результате возникла необозримая сокровищница, драгоценная для истории русской культуры и для всякого любящего свою родину русского человека. Отовсюду, из самых неведомых углов стали поступать к нему предложения о приобретении семейных архивов, старинных библиотек, фамильных портретов, гравюр, бумаг и тому подобное. Много из этих сокровищ было спасено Дашковым от верной гибели, много от участи попасть в руки

заграничных антикваров и коллекционеров. «Наши русские богатства должны оставаться в России» — таков был девиз деятельности Дашкова.

Сокровищница Дашкова никогда не была мертвым капиталом. Двери ее всегда были радушно открыты для всякого интересующегося. Свои труды Дашков безвозмездно предоставлял русской науке и русской истории.

В истории русской книги Дашков имеет большие заслуги. Ряд драгоценных изданий мог осуществиться только благодаря его сокровищнице и при его авторитетном участии. Таковы многие труды по военной историографии, капитальные работы О. К. Шиллера по истории царствований Павла I, Александра I и Николая I, «Старая Москва» и «Старый Петербург» Пяляева, знаменитая «Русская портретная галерея», «Записки иностранцев о России» и замечательные юбилейные издания по истории министерств и государственных учреждений. Без конца черпали из сокровищницы Дашкова журналы «Исторический Вестник», «Древняя и Новая Россия», «Былое», «Минувшие годы». Прекрасный подарок русскому народу — академическое издание Кольцова, оказался прекрасным, именно, благодаря содействию Дашкова.

Память этого славного деятеля и прекрасного русского человека останется для нашей родины навсегда незабвенной. Не часто рождаются такие люди, и нужно уметь быть благодарными судьбе за то, что она нам их посылает.

Д. Алмазов.

Низкий и Высокий

(Почти по Чехову)

— Да, уж... постарел! Да и ты, Мишанчик, не помолодел! Ну, как живешь? Что подельваешь?

— Да разве все расскажешь? Ведь мы с тобой с самой гимназии не видались! Как окончили гимназию в двенадцатом году, так и расстались! Ты ведь у нас умницей был, в университет пошел, а я... что ж, брат! За-

крутила меня жизнь, вот и крутит с тех пор! Ну, рассказывай же!

— Да я... что ж... Ну, кончил университет... хотел было пойти по учебной части, да тут эта революция, накопучия эта... Не до науки! Стали учительствовать... вот с тех пор все и иду по этой линии... Преподаю математику в средней школе... Трудно, конечно... Женат, двое детей у меня... Ну, частные уроки, конечно, беру... Кручусь, как умею! А ты? Смотрю я на тебя и глазам не

верю... Лучший друг детства!... Сколько мы с тобой-то вместе в молодости-то... а? Помнишь?

— Еще бы! А помнишь, как мы с тобой за Лелечкой Родниковой ухаживали? А? И не то, чтобы соперниками были, а благородно, чорт возьми! Я ее тебе уступал, а ты мне... Ха-ха! Рыцари! Тоже и в гимназии... Уж я на тебя, а ты на меня, как на каменную гору, могли положиться! Уж мы бы друг друга не выдали! Нет! Не из того теста!

— Совершенно правильно, Мишанчик! Из другого мы с тобой теста! Благородство это самое у нас в крови сидит и... и воспитание тоже! Помнишь ты, как в седьмом классе... история эта с инспектором... Мы ведь с тобой прекрасно знали, что Расторгуев подстроил, а ведь мы его не выдали! Нет, не выдали, брат! Хотя нас тогда и грозили из гимназии уволить, но мы...

— Да уж... этот дух товарищества... рыцарство это, благородство... Этого уж из нас никак не вытравить! Такими были, такими и остались! Дай-ка я тебя еще раз, Васюк, поцелую! Вот так! Идеалы, брат, светлые заветы! Впрочем... что ж мы тут стоим? Едем-ка сейчас ко мне! А? На весь вечер! Вспомним молодость, проказы всякие... ну, и выпьем, конечно... Едем, а? Или жена ждет? Дети?

— Нет, я что ж... Я с удовольствием! Далеко к тебе? Пешком пойдем или на трамвае?

— Зачем на трамвае? Там моя машина стоит... На ЗИС'е поедем!

— На ЗИС'е? Да ты что? Генерал, что ли? Или нарком?

— Нарком не нарком, а около того... Ты не смотри, что я в штатском... Это, брат, так нужно... Я ведь в облуправлении НКВД работаю... начальник III-го отдела... Да стой! Куда же ты? Васюк!

Но низкого, как ветром дуло! Он метнулся в одну сторону, шархнул в другую, пригнувшись пробежал за очередью у багажной кассы, затесался в толпу у выхода и, пугливо оглядываясь, рванулся в дверь, на которой была надпись: «служебный ход».

И только через полчаса, убедившись, что у вокзала не стоит ни одного ЗИС'а, он вышел на площадь и вздохнул:

— Фу-фу! Вот было влопался, так влопался! Конечно, он друг детства и благороднейшая личность... рыцарь и все такое, но... Вот было влопался, так влопался!

И заковылял к трамваю, отдуваясь и отплеиваясь.

Н. В. Горюнов

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель большевизма

„Головокружение от успехов“

Пятнадцать лет тому назад для русского крестьянина, не только «кулака», но и «средняка» и бедняка, началась мрачная эра. Сталин задумал усилить нажим на деревню, провести полную ликвидацию «кулачества», как класса, добиться полной коллективизации советской деревни.

Широко известно, какими жестокими методами шла коллективизация, в какой степени, под видом «кулаков» пострадали массы лучшего крестьянства. Известно, как пагубно отразилось это мероприятие на благосостоянии широких масс трудящихся в России.

Сталинские сатрапы настолько преусердствовали, выполняя задания своего — «отца» — что он сам должен был их, хотя бы для вида, немного одернуть.

И вот он разразился в 1930 году статьей «Головокружение от успехов», в которой, как говорит тамлуд каждого «правоверного» большевика — «Краткий курс истории ВКП(б)»,

«делалось предупреждение всем тем, кто увлекался успехами коллективизации — впадал в грубые ошибки и отступил от линии партии, всем тем, кто пытался переводить крестьян на колхозный путь мерами административного нажима. В статье со всей силой подчеркивался принцип добровольности колхозного строительства».

Крестьяне, тогда еще только что ставшие колхозниками, прочитали это творчество «отца». Как они реагировали на коллективизацию, на административные восторги, на «головокружение» — лучше всего иллюстрирует протокол одного колхозного собрания, на котором председатель колхоза прочел статью «Головокружение от успехов».

Слушали: Головокружение Сталина.

Постановили: 1) Головокружение одобрить, 2) Из колхоза выйти.

Коротко и ясно.

Приведенный рассказ очень похож на анекдот. Но надо иметь в виду, что в советских условиях скверные анекдо-

ты — были очень частым жизненным явлением. Поэтому многие, очень многие, так называемые «советские» анекдоты — являлись точным отражением самой жизни.

Осуществить такое желание, как «выйти» из колхоза было не так то просто.

«Краткий курс» вещал впоследствии:

«Широкие массы крестьян убедились, что линия большевистской партии не имеет ничего общего с головокружками левыми перегибами, допускавшимися на местах. Статья (Сталина) внесла успокоение в крестьянские массы».

Широкие массы крестьян действительно убедились, что линия большевистской партии — это и есть головокружение, это и есть постоянные «перегибы» (нам все равно какие — правые или левые, одинаково тяжело было от тех и от других). И не статья Сталина о головокружениях — а НКВД своими репрессиями внесло «успокоение» в крестьянские массы.

А. Алексеев

ВНИМАНИЮ РАЗЫСКИВАЮЩИХ

Ввиду того, что объявления о розысках поступают в чрезвычайном количестве, газета «За Родину» за неизменным местом, вынуждена оставить некоторую часть из них неопубликованными. Эти розыски редакция передает в Центральное Справочное Бюро IV (Центральное Бюро Русской Почты) с целью установить наличие адресов искомым лицам. Центральное Бюро затем, в свою очередь, уведомляет родственников. Поступившая за неопубликованные объявления плата передается в распоряжение организации Русской Помощи.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

АЛЕКСЕЕВ, Мих. (сын), 1906 г. р. Сообщит: Дмитриевой, Марии, Литва, Биржанск. у., Вашская в., им. Шойны.

АФАНАСЬЕВА, Анисья Петр., с сыном Алексеем из д. Пищи. Сообщит: Николаю Афанасьеву, Latvija, Bērzone, p. k. Nr. 12.

АНТОНОВЫ: Ник. Сем., 1925 г. р. и Алекс. Сем., 1923 г. р., из д. Еважново. Сообщит: Антонову, Семелу, Lītauen, Rokiškis apg. Pašelis km.

БАХВАЛОВ, Иван Алекс. (брат), 1902 г. р., родные и Юра. Сообщит: Ефремовой, Алексд. Алексеев, Литва, Биржанский у., Вашская вол., д. Бутнюны.

БОГАЧЕВЫ: Праск. (мать) 1884 г. р., Анна (сестра), Виктор и Алекс. (братья). Сообщит: Богачевой, Зине в газ. «За Родину».

БОЙЦОВЫ: Ник. Иван. с женой Нат. Иван. (из обсерватории г. Минска) и Всея. Иван. инженер-механик, 1913 г. р. Сообщит: Weissruthenien, Minsk. Gebiet. Rudensk. Kreisverwaltung.

ВАСИЛЕНКОВА, Мария Изот., 62 л. Пречистенск. р-на и **КАВЕЧЕНКОВ**, Кузьма Дороф. Сообщит: Василенковой, Екаторине Семен., г. Лида, ул. 3-го мая. Амбулатория.

ГАВРИЛОВА, Мария Алекс., 1889 г. р. и **ВЕРЕЩАГИНА**, Пелагея Алекс., 1900 г. р.

с доч.: Анной 20 л., Ольгой 17 л. и Евгенией 14 л. Сообщит: Анне Соколовой, Latvija, Dzērbenes pag. «Puros», P. n. Atvairi.

ГАЛАНИНЫ: Валент. 19 л. и Алексей 16 л., из д. Дятлици (сыновья). Сообщит: Галаниной Ал-дре, Latvija, Lazdiena, s. Pilteni.

ГРИГОРЬЕВ, Иван 1921 г. р. Сообщит: Павловой, Нине (из Островск. р-на, дер Заборовье), Lītauen, Kr. Rokischken. Bz. Swedosei. Df. Wikanez.

ГУРЕЦКИЕ: Ал-дра 20 л. (дочь) и Николай 17 л. (сын). Сообщит: Гурецкой, Екаторине, Lītauen, Ponevežis Kr., Bigailiu km. Suvaciuss Post.

ГВОЗДИКОВА, Евгения Сер., 1904 г. р. с детьми из Черкасского, Орл. обл., Сообщит: Сафроновой, Пелагее, Lītauen, Svecianiu apg. Mičiunu km.

ДАНИЛОВ, (сын) Иван Ал-вич из г. Солы, 1925 г. р. Сообщит: Данилову, А-дру Вас., Riga, Latgales iela 253, dz.б. N. Zaičenkova.

ДАВИДОВИЧ, Екат. Кузьмин., 1901 г. р. С общ.: Андрее Андр. Давидович в газ. «За Родину».

ДМИТРИЕВ, Андриян Дмитр., 1888 г. р. из Шлясельбурга. Сообщит: Дмитриевой, Вере Алексд., д. Сорokino Чух., Красногородск. уч. р-н Красное.

ДОРНИН, Николай Яковл., 1892 г. р. из Сабляна. Сообщит: Марии Дарониной, Lītauen, Eišiški pastas. Kibol km.

ДОРОШЕНКОВ, Павел и Анна. Сообщит: Дорошенко, Натальи, Latvija, Braslavas pag. «Stūros».

ЕМЕЛЬЯНОВ, Петр 58 л. (отец). **ПЕТРОВА**, Нина, из д. Дубечино. Сообщит: Ивановой, Евдокии, Latvija, Kalnciema pag. «Kaigās».

ЕФИМОВ, Семен, 1901 г. р. (брат) и родные. Сообщит: Борисову, Павлу Борис., Литва, Биржанский у., Вашская вол., им. Шойны.

ЕФИМОВА, Праск. Иван. с детьми: Ивановым и Лидией из д. Горки. Сообщит: Николаевой, Матроне Ник., Latvija, Tīrzas pag. «Rudzišos», s. Lizumu.

ЗАБАЛУЕВА, Антонина Максим. (жена), 1914 г. р. из пос. Восток. Сообщит: Забалуеву, Николаю Сем., Riga, Lācplēša ielā 117, dz. 9.

ЗЫБАЛЕВ, Алексей Петр., 1938 г. р. Сообщит: Зыбалево, Фекле, Lītauen, Newarenai Post. Telsche Kr. Df. Dschugailiai.

ИВЛЕВЫ: Григ. Кузьм. (сын), Анна Кузьм. (дочь), из д. Слобода. Сообщит: Ивлеву, Кузьме Иван., Riga, Katrindambis 31—15.

ИЛЛАРИОНОВА, Мария Макс., из г. Порхова. Сообщит: Дроздовой, Алексд. Макс., Lītauen, Kr. Rokischken. Bez. Swedosei. Df. Lepurgirei.

КОМАНДИРОВА, Ирина Максимовна с детьми: Влад. и Анат., из д. Кошевая. Сообщит: Командирову, Григорию, Rudensk, Minsk Geb. Kreisverwaltung.

КОСТИНА, Екат., 1888 г. р. (мать) и **ФЕДОРОВЫ**: Алексд. и Клавд. (сестры) из г. Пскова. Сообщит: Литвиновой, Ольге, гор. Митава, Вально ул. д. 18, кв. 7.

КРАХОТИНА, Нина Сем. (дочь), **ФРАЛЕНКОВ**, Вас. Иван. (брат), Анаст. Мих. (невестка), из Карамыш. р-на, д. Рыбиха. Сообщит: Крахотиной, Екаторине Ив., Lītauen. Akmene pastas. Wigī km., bei Zukauskas.

КРУГЛОВА, Пелагея Иллара, 1864 г. р. Сообщит: Кругловой, Е. И., Latvija, Jelgava, Kalraka ielā 13—6.

КУРНЫГИНА, Анаст. Матв., 1870 г. р., из Вырчи. Сообщит: Курныгиной, Марии Ген. и ДУЛИНУ, Ф. В., Красногородск. р-н, гор. Красное (у Опочки).

КУРНСОВЫ: Анд. Макс. с женой Марией Фед. Сообщит: Артамоновой, Люб. Фед., Latvija, Ropaži, Gaujas ielā 4. P. n. Gar-kalne.

ЛАПУРОВ, Фидилл, из д. Кузуны, с женой Пелагеей, **КИСЕЛЕВЫ**: Илья и Домна с доч. Агафьей. **СЛАБОЙ**, Иван из д. Струнь. Сообщит: Юрченко, Парфену в газ. «За Родину».

ЛАРИОНОВ, (брат) Ник. Федор. с женой Марфой Алекс. Сообщит: Артамоновой, Люб. Фед., Latvija, Ropaži, Gaujas ielā 4. P. n. Gar-kalne.

ЛОСЕВА, Мария Никандр. (мать), Мартин Вас. (брат), из д. Комово. Сообщит: Тюхойвой, Анаст., Latvija, Mēdzas pag. «Aukgalos».

МАРЧЕНКОВЫ: (сын) Ал-др Алекс., 1923 г. р. и (дочь) А-дра Алекс., 1925 г. р. из д. Малое Вороново. Сообщит: Марченко, Алексее Ал-чу, Шавельский у., Груздев. в., д. Паваншишки.

МАТВЕЕВА, Дарья Никиф. с детьми и **ЗЯБРИКОВА**, Екат. Ерм. из д. Кривино. Сообщит: Зябрикову, Ивану, Литва, п. отд. Моделис, Крестинг у., д. Новьюкай.

МИШИНЫ: Леонид Фед. и Бр. Ф. из Ленингр. б., д. Тар. Сообщит: Мишиной, Елене Дмитр., Латвия, Болдерая, бар. № 11.

МИХАЙЛОВА, Алексд. (дочь) из Острова. Сообщит: Николаевой, Татьяне, Lītauen, Kr. Rokischken, Bz. Swedosei. Df. Winanez.

МИХАЙЛОВА, Ольга Иван., и **СВЕРЧКОВА**, Алекс. Иван. (дочь). Сообщит: Царевой, Анаст. Аким., Lītauen, Pasvalys pošt. Parvalkai km. Petras Krievikai.

МИХЕЙНОВЫ: Евгения Анд. с детьми: Ник., Евдок. и Ант. из Калининск. обл. Сообщит: Топчанину, Павлу, в газ. «За Родину».

МИЧУРИНЫ: Семен Гавр. с женой Клавд. Алекс. Сообщит: Тараканову, Георгию Иван., Latvija, Ropaži, Gaujas ielā 4. P. n. Gar-kalne.

НОСОВЫ: Петр Иван., 1910 г. р. и Наталья, 1906 г. р., из Пожеревицк. р-на, д. Карпово. Сообщит: Носовой, Лине, Latvija, Leļasciema pag. «Salmaros».

ОРЛОВА, Анна. **КАШИНА**, Нина. **ИВАНОВ**, Тимоф. **ГЕРАСИМЕНКОВА**, Лидия. **ПЕТРОВА**, Анна. Сообщит: в газ. «За Родину», Михайловой, Лиде Ивановне.

ОВЕРЬЯНОВА, Мария Ник., 1920 г. р. Сообщит: Осиповой, Анне Ник., Latvija, Baldones pag. «Lāčugalos».

ПАЛЕКОВА, Мария Афан., из д. Терехки. Сообщит: Алекс. Хренову, в газ. «За Родину».

ПАЛЬОНА, Мария Филипповна (сестра) из села Глазено. Сообщит: Омеляненко, Алексее Филипповичу, Latvija, Ogrē, Lielvārdes ielā Nr. 24.

ПОПОВ, Иван Никандр., 57 л., из г. Вицебска. Сообщит: Поповой, Антонине Ант., Lītauen, Wilno. Wallstr. 21, W. 1.

ПОЛИКАРПОВ, Алексд. Дмитр. (сын) из г. Салцы. Сообщит: Поликарповой, М., Latvija, Nereta, Gridzgalos «Saliņās».

ПАНТЮШЕНКОВЫ: (брат), Влад. Фед. 1912 г. р. с женой Екатер. и 2-х л. Зиной из д. Тяганово. Сообщит: Зайцевой, Евдокии Фед., Латвия, Болдерая, бар. № 4.

ПЕТРОВА, Ольга Вас. 1919 г. р. (фельдш.) с доч. Маей 5 л. из г. Пскова. Сообщит: Стихиной, Павлу Евген.

ПОНЕШЕВ, Ponewesch, Baranowitsch Str. 14. **ПЕТРОВ**, Иван (брат), Мария, Леонид, из д. Черногубово. Сообщит: Петрову, А. в газ. «За Родину».

ПЛИСУНОВА, Екат. Алексд. 1920 г. р. с мальч. Евгением, **БАГРОВА**, Евг. с доч. Евгенией. Сообщит: сыну Сперанскому, Lītauen, Schaulen.

ПЛУКЕРЕВА, Екат. Степ. 1910 г. р. (сестра) с Вас. 5 л. и **СМИРНОВА**, Марфа Фед. С общ.: Аленчиковой, Анаст. Степ. Latvija, Braslavas pag. «Kainiņie, s. Mazkalauca».

ПУЧКОВЫ: Андрей и Марфа (родители) из д. Шабаново. Сообщит: Николаевой, Анне Литва, Таурогенский уезд, Таурогенск. вол., дер. Панушны.

ПУДОВИЧЕНКОВА, Марфа 1879 г. р. из Калинин. обл., и девочки **АЛЕКСЕЕВЫ**: Вал. и Алевтина из Ленинграда. Сообщит: Анне Пудовиченковой, в газ. «За Родину».

ПРАВДИНЫ: Мих. Вас. 1926 г. р. и Вениан. Вас. 1928 г. р. (сыновья) из села Ивановское. Сообщит: Правдиной, Пелагее, Lītauen, Schaulen. Rekyuos.

РУМЯНЦЕВ, Степан П. 1898 г. р. из д. Лука, Делович. р-на. Сообщит: Румянцевой, Ек. Latvija, Kalnciema pag. «Kaigās».

РЫЖОВ, Викт. Вас. (сын) из д. Вороново. Сообщит: Рыжову, Вас. Кузьм. Latvija, Dzelzavas Degas, stac. Degas.

РОДНЫЕ и знакомые: из г. Пскова. Сообщит: Дьяченко, Вере Иосиф. Lītauen, Ponewesch, Kr. Schimonen, Gem. Indschunu.

РОДНЫЕ и знакомые: из д. Василевской. Сообщит: Курчановой, Зинаиде в газ. «За Родину».

РЕЗЕНЬ: Екат. и Ольга (дочери), из д. Борисово. Сообщит: Резиной, Татьяне, Литва, Таурог. р., Науместкой вол., д. Сугинту, Ф. Болчичея.

НА ФРОНТЕ РЕШАЮЩЕЙ БИТВЫ

В штабе главнокомандующего

Из письма военного корреспондента, побывавшего в штабе генерал-фельдмаршала фон-Рундштедта

«Утром, в штабе одной дивизии, я встретил главнокомандующего германскими войсками на Западе генерал-фельдмаршала фон Рундштедта. Под тенистыми деревьями, неподалеку от города Казна, расположен дом, в котором одна комната отведена немецким офицерам. Хозяева дома, французы, весьма горды присутствием важных гостей. Они стараются предупредить желание каждого офицера и не мешать их трудной работе. В доме царит напряженная тишина. С передовых линий возвращается начальник штаба.

— Знаете, — говорит генерал, приняв мой рапорт. — Я восхищен великолепным настроением наших солдат. Они дерутся замечательно.

Бросив взгляд на карту, разложенную на письменном столе, генерал продолжает:

— Вы хотите узнать про общее положение? Вам же известно, что противник непрерывно подводит подкрепление на свой плацдарм. Но мы, конечно, тоже не дремлем, и легко можем себе представить, что у этих господ на уме. Наши контрмеры в нужное время окажутся весьма эффективными. Каковы они будут? Этого, разумеется, говорить нельзя. Одно лишь могу сказать, что хотя предстоящие бои и будут очень упорными, мы их ожидаем с полным спокойствием и непоколебимой уверенностью. Все что произошло до сих пор, отнюдь не застало нас врасплох.

Раздается звонок полевого телефона... Генерал коротко и ясно дает свои указания, затем снова обращается к карте.

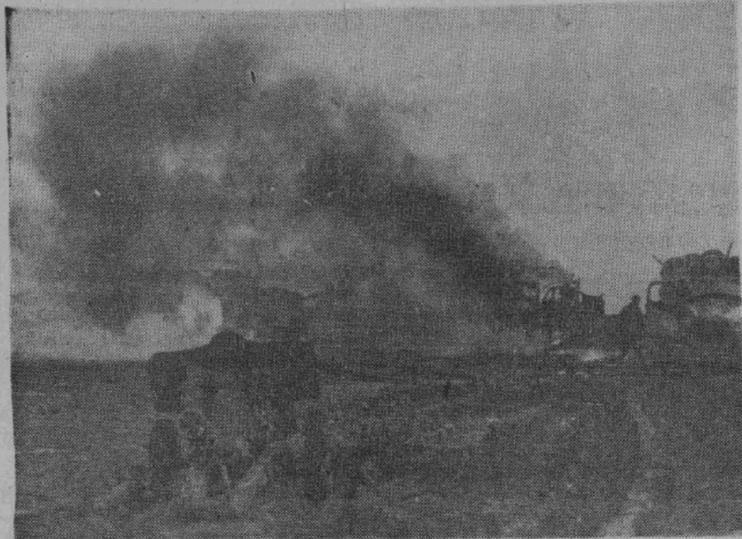
— Здесь были высажены английские парашютисты, — говорит он,

очерчивая на карте определенный участок территории.

— Здесь и на этом месте высадившийся неприятель уже уничтожен. Мы, однако, не даем никаких сведений об этих местах, так как это могло бы пойти противнику на пользу. Он часто сбрасывает подкрепления в

районах, где его первые десанты совершенно ликвидированы.

— К нам со всех сторон подтягиваются резервы, — заканчивает генерал беседу. — Когда дело дойдет до решительного момента, будет действительно жарко. Но все это, условно, оправдывает себя. Я. С.

Английские танки горят...

В окопах под Казном

Здесь приходится очень часто прятать голову в густую, до душливости ароматную траву, так как над нами то и дело с ревом проносятся вражеские самолеты, стреляя во всех направлениях из своих бортовых орудий. Собственно, это курьезно — чем хуже видимость, тем больше заметным с воздуха чувствуешь себя на земле. Поэтому мы вырыли в земле глубокие ямы, где можно хорошо укрыться. Тропинка, вдоль которой мы лежим, проходит от шоссе к проселочной дороге, ведущей в Казн. В этой местности можно легко заблудиться: всюду одинаковые холмы, одинаковые дороги. Чувствуешь себя, как в лабиринте.

Рядом со мной лежат двое моих товарищей. Полчаса тому назад нас было четверо, но одна из постоянно визжащих над нашими головами гранат ударила особенно близко. Один из товарищей тихо вскрикнул. Мы хотели ему помочь, но он сказал, что рана пустяковая. Он сам пойдет в лазарет на перевязку и вернется через каких-нибудь полчаса. Но до сих пор его все нет. Значит, ранение все-таки серьезнее, чем он предполагал.

Мы надели наши каски, потому что в воздухе витает не только цветочная пыль раннего лета. От разрывов снарядов то и дело шлепаются кругом разнокалиберные осколки.

Кто стреляет? Судовая артиллерия? Это трудно установить, потому что горизонт перед нами кончается довольно высоким холмом и вдаль ничего не видно. Только по тому, как вздрагивает почва и вздымаются на высоту нескольких метров столбы огня и земли, можно определить, что бьет тяжелый калибр. Все это доставляет мало удовольствия, но мы должны выдержать, и выдержим, потому что твердо знаем данный нам приказ: следить за тем, чтобы не прошла вражеская пехота. Они идут обычно с танками, но с этими стальными колоссами нам возиться не нужно: с ними справляются наши «Тигры». Они стоят перед нами и рывкают своими длинными орудиями, как только увидят цель, достойную их вмешательства. Стреляют они довольно часто. До нас долетает запах гари и бензина, значит где-то неподалеку загорелись вражеские танки.

Мы тоже стреляем, как только увидим впереди что-либо подозрительное. В полдень нам приносят горячую пищу и новые патроны. То и другое очень кстати. По очереди наскоро обедаем, заново заряжаем свои автоматы и снова напряженно выглядываем вперед. Пока мы живы и пока в автоматах еще останутся патроны, приказ будет выполнен. Вражеская пехота не пройдет.

Проводящий отпуск в Германии капитан добровольческих частей Игнатъев пишет:

Германия в дни вторжения

Впечатления русского капитана

«11-го июня я наблюдал воскресный день в одном из крупных городов Германии. Это было первое воскресенье после вторжения англо-американцев в Европу.

Удивительная страна. Удивительные люди. Кажется, что никакие события не могут изменить их обычного уклада. Ранним утром, когда я вышел из отеля, на улицах было еще тихо. Из открытых окон доносились сообщения радиоприемников, которые в Германии имеются в каждом доме. Невольно я вспомнил, как советское правительство в первый день войны изыло у советских граждан все приемники.

В семь часов утра открываются молочные и хлебные лавки, все остальные учреждения и предприятия в воскресенье закрыты. Из лавок распространяется приятный запах свежего хлеба. В молочных лавках вы можете купить также сахар, крупу, мармелад и прочее.

Захожу в первопопавшееся на пути кафе. Подают кофе, белые булочки,

ПЕРВЫЙ ПЛЕННЫЙ

Первым пленным армии вторжения генерала Эйзенгауера у берегов Ламанша оказался английский парашютист Раймонд Френч, двадцати одного года, родом из города Харроу. Он выпрыгнул из своего самолета шестого июня, в первом часу ночи.

Френч приземлился на много километров в сторону от намеченной цели в непосредственной близости штаба одной германской дивизии. Немецкий штабной офицер спокойно следил за снижением парашютиста. Сам он, в свое время, посещал высшие учебные заведения в Англии и прекрасно владел английским языком.

Спокойно, засунув руки в карманы, немецкий офицер подошел к англичанину и на чистейшем английском языке сказал:

— Поднимите руки, старина. Для вас вторжение кончилось...

— Сердечно благодарю, — ответил англичанин, протягивая свое оружие.

Немецкий офицер сообщил тогда Френчу, что тот случайно или намеренно приземлился как раз в самом правильном месте, у дверей штаба, где тотчас же можно дать показания.

Германские офицеры выслушивают показания английского пленного.

сливочное масло, мармелад. Любители выпить садятся за стойки, где можно получить фруктовые вина, трех сортов: сладкие, полусладкие и сухие.

В начале десятого начинают заполняться улицы. Празднично одетая публика устремляется на пригородные поезда и к берегам озера. Сотни велосипедистов едут в пригородные парки. Повсюду видно много солдат-отпускников.

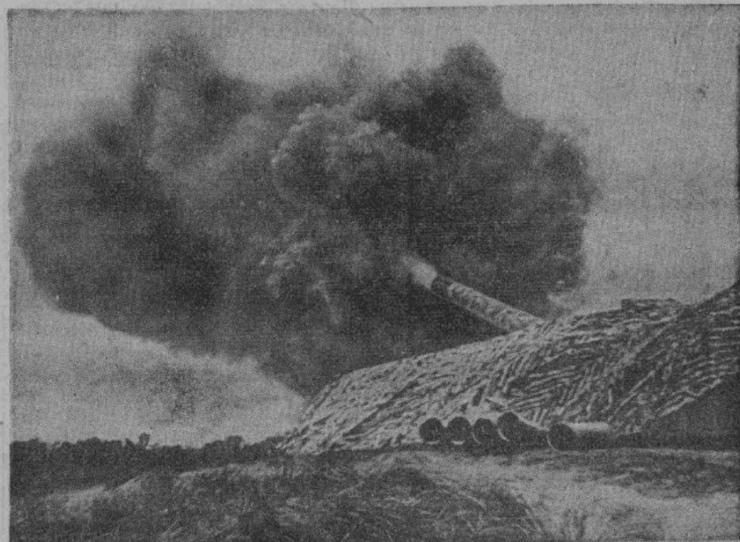
С 12 до 3-х часов у немцев время обеда. В городе и в пригороде открыты сотни столовых и кафе.

Обедаю в столовой в районе вокзала. Меню обеда из девяти названий: тут и жаркое с капустой и картофелем, рыбные котлеты, салаты всевозможные, сладкая манная каша и прочее. Х

Тысячи людей съезжаются на ипподром. Одновременно работает двенадцать касс. В восьми заездах участвует до восьмидесяти скакунов. В одном заезде скачет русский наездник из бывших военнопленных...

Вечером публика заполняет кино и театры.

«Я не знаю», — заканчивает капитан Игнатъев, — «как живут люди в

Германская береговая батарея в действии.

Англии, но знаю, что в Советском Союзе это показалось бы несбыточной мечтой для каждого.

Сотый раз я задаю себе вопрос: чем можно объяснить такое спокойствие и уверенность у народа? И отвечаю:

Это здоровые нервы. Это — способность стоять перед любым испытанием. Это непоколебимая вера в правоту своего дела, в силу своей армии и мудрость Верховного Командования.

„Я вернусь со свободой!“

В последние дни в военных сводках упоминались и, наверное, еще не раз будут упоминаться Нормандские острова — Джерсей и Гернсей. С этими островами связано для всего культурного человечества имя великого писателя, поэта, публициста и гражданина — Виктора Гюго, который провёл на Нормандских островах, сначала на Джерсей, потом на Гернсей, восемнадцать лет в изгнании.

Виктор Гюго не мог примириться с режимом Наполеона Третьего, которого он в одном из своих памфлетов назвал Наполеоном Маленьким; он считал его узурпатором, и когда Наполеон Третий опубликовал амнистию, Гюго не пожелал воспользоваться ею и написал в ответ на эту амнистию:

— Я вернусь со свободой!

Политика «Наполеона Маленького», полная непростительных ошибок, привела Францию к войне с Германией, закончившейся Седаном, осадой Парижа и крушением Второй Империи. Гюго сдержал свое слово — он вернулся со свободой.

Мало того, он лишний раз оправдал римскую мудрость, гласящую, что небо, но не душу меняют те, кто уплывают за моря. В годы изгнания великий дух Гюго не угасал ни на минуту, и в эту эпоху были созданы лучшие его романы: «Отверженные», «Труженики моря», «Человек, который смеется», поэмы «Легенда веков». И на чужбине Гюго думал только о Франции, работал для нее, оставаясь французом до мозга костей, но всякий раз отклонял предложения вернуться на родину, у которой, по его мнению, узурпатор отнял свободу.

— Если эмигрантов останется толь-

ко сто человек, — говорил он при этом, — я буду среди этих ста, если останется только десять, я буду в их числе, если же, наконец, останется на свете один единственный французский эмигрант, то этим единственным изгнанником буду я.

Вернувшись во Францию, великий писатель не прерывал своей литературной деятельности и подарил миру роман «Девяносто третий год» и второй том «Легенды веков». Будучи романтиком, он отвергал, однако, формулу «искусство для искусства». В его глазах поэт — пророк, вождь, маяк, обязательный светить человечеству, и в этих взглядах на поэтическое творчество он совпадал с нашими гениями — Пушкиным и Лермонтовым.

В своих художественных и публицистических произведениях Гюго был социалистом в лучшем смысле этого слова. Его социализм был неотделим от человечности, от милосердия, от защиты прав слабых и отверженных, этот социализм был прежде всего — просвещение и братство, а потом уже — система хозяйства.

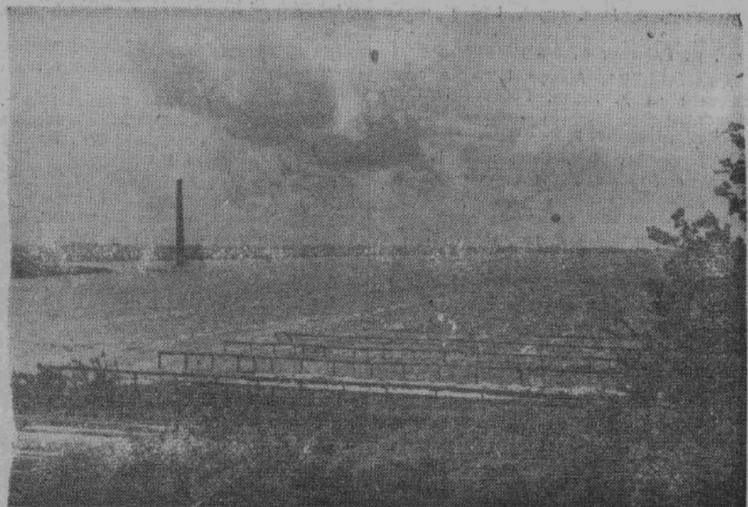
Гюго был противником империалистических захватов колоний, противником колониальной политики, проводимой не только Англией, но и его родной Францией. Он ратовал за вечный мир.

К политическому и социальному идеалу стремится теперь Новая Европа, в семье которой будет и Новая Россия. Для нас же, русских, проживающих сейчас за пределами родины, Гюго — изгнанник должен служить высоким примером бодрости, трудолюбия, постоянного духовного горения, твердости и стойкости.

С. Любичский.

Сброшенное десанту снабжение попало в германские руки.

Затопление местности — средство борьбы против высадки вражеского десанта.